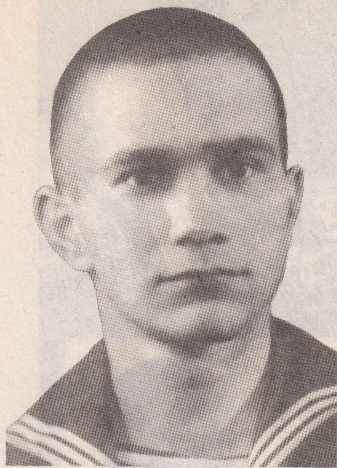

НАМ ОБЪЯВИЛИ, ЧТО НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

Льва Яковлевича Эберта не нужно особо представлять. Его имя широко известно медицинской и научной общественности как в России, так и за рубежом. В нашей академии профессор, доктор медицинских наук, член-корреспондент РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ Л.Я. Эберт давно уже стал легендой. Но с первых же минут общения редкое обаяние и подлинный демократизм Льва Яковлевича, его неподдельный интерес к собеседнику заставляют забыть обо всех этих «регалиях» - и течет беседа...

- Анна Ахматова заметила странное свойство памяти. Она, как прожектор, ярко освещает отдельные эпизоды жизни. Все остальное в это время остается в темноте. Если позволите, то накануне Дня памяти и скорби давайте начнем наш разговор именно с 22 июня 1941 года.

- Это было воскресенье. Я был курсантом второго курса Ленинградской военно-морской медицинской академии. По воскресеньям мы ходили на прогулку. Шли маршем, под оркестр, впереди колонны - начальник академии, сзади - мы, курсанты. Потом нас отпускали в увольнение. И 22 июня мы прошли обычным маршрутом: от Академии по Фонтанке до Невского проспекта, затем по Невскому до Владимирского проспекта и далее по Загородному вернулись в академию. Но нас никуда не отпустили, сказали, что временно задерживают в академии. В 12 часов мы услышали по радио речь Молотова о том, что началась война.

- Было предчувствие войны?

- Не было, даже наоборот. Комиссары наши убеждали, что войны не будет, что в нашем правительстве мудрые люди, и они знают, что надо делать, чтобы ее не было. А если война начнется, то вести ее будем на вражеской территории, малой кровью, и могучим ударом разобьем врага. Это была не пропаганда, это было наше мироощущение.

Но уже 5 июля 1941 года нас подняли в ружье и отправили на Ленинградский фронт, где мы влились в четвертую бригаду морской пехоты. Мы прикрывали отступление наших войск. А когда началась блокада, мы вернулись в Ленинград.

- Лев Яковлевич, жизнь каждого человека - это подлинная, живая история. А уж такая жизнь,

как Ваша, не может не быть интересной. Что помогло Вам состояться?

- Вы знаете, я очень везучий человек. Медицину и военную профессию я не выбирал сознательно. В нашу школу пришла разнарядка - направить на военно-морской факультет медицинского института двух мальчиков. Одним из них стал я. Поступив в академию, я очень изменился. В школе никогда не был отличником, не любил математику. Больше нравились естественные науки, литература. А вот в академии стал учиться хорошо, со второго по пятый курс был сталинским стипендиатом.

Мне повезло. Я родился и жил в Ленинграде, учился в Ленинградской школе. Эрмитаж знаю, как свои пять пальцев. Слушал Вана Клиберна, Вертинского...

Мне повезло в войну. Я жил в Ленинграде в блокаду, воевал в действующей армии: был фельдшером в двух походах на подводных лодках Северного флота, начальником хирургической бригады двух военно-морских десантов - и остался жив. Я двадцатого года рождения. В моем поколении выжили единицы. На войне погиб мой младший брат. Последнее письмо мы получили от него 15 июня 1941 года, из Белоруссии.

То, что я полюбил Ларису Ивановну и женился на ней, - это счастье мое великое и везенье. Когда Ларису Ивановну спрашивали, как ей удалось выйти замуж за полковника и профессора, она всегда отвечала: «Я выходила замуж за лейтенанта и слушателя академии. Всего мы добивались вместе». И это действительно так! Мы прожили вместе почти 55 лет.

Мне повезло с профессиональным выбором. Видимо, по разнарядке я попал туда, куда надо. Мне повезло с учителями. Продолжая их дело, развивая их идеи, я выбрал именно иммунологию.

Мне повезло с учениками. Их более восьмидесяти: докторов и кандидатов наук. Все они продолжили начатое мной, и мне легко было работать с ними. Может быть, именно поэтому удалось так много сделать.

Мне повезло, когда, уезжая из Ленинграда, я выбрал Челябинск. Именно в Челябинском медицинском институте состоялся как ученый: 30 лет был заведующим кафедрой микробиологии и 26 - проректором по научной работе.

Мне повезло с детьми и внуками. Сейчас, когда не стало Ларисы Ивановны, они своей заботой и вниманием помогают мне пережить утрату. А самое главное - они хранят традиции нашей семьи.

Мне повезло, когда после инсульта у меня сохранились интеллект и чувство юмора. Я могу работать - значит я могу жить.

Чем больше я в свои 83 года думаю о жизни, тем больше убеждаюсь, что судьба была ко мне очень благосклонна.

- Спасибо большое за интервью, Лев Яковлевич. Здоровья Вам!

Беседу вела Е. Горева.

На снимке: Лев Эберт - курсант 2-го курса ВММА, 1941 год.